

ЛЕКСЕМЫ С ОЦЕНОЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

Л. М. Кольцова, С. Е. Токмакова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 марта 2014 г.

Аннотация: статья посвящена репрезентации лексем с оценочным значением в тексте русской литературной сказки XVIII–XXI вв. Авторы, используя данные словарей разных периодов, описывают исторические изменения, произошедшие в группе общеоценочных единиц, выявляя динамику языковой оценки в детской литературе. Дифференцируя аксиологическую константу и переменную в структуре слова с общим оценочным значением, авторы предлагают свою классификацию лексем с общеоценочным значением.

Ключевые слова: оценочное значение, общая оценка, аксиологическая константа, аксиологическая переменная, литературная сказка.

Abstract: this article is devoted to studying of lexical elements with evaluative meaning in the text of russian literary fairy tale of XVIII–XXIth centuries. The authors, using data of dictionaries of different periods, describes the historical changes in the group of general evaluative elements, confirming the dynamics of language evaluation in juvenile literature. Emphasizing the axiological constant and variable in the structure of the word with general evaluative meaning, the authors offer his own classification of lexical elements with general evaluative meaning.

Key words: evaluative meaning, general evaluation, axiological constant, axiological variable, literary fairy tale.

При помощи языковых средств человек способен показывать ценности собственного «я» для окружающих и воспринимать аксиологическую картину другого. И. И. Докучаев считает, что «формирование ценностей есть формирование субъективности, оно происходит как длительное накопление опыта, уникальность этого опыта и есть основа ценностных ориентаций» [1, 226]. Невозможно представить себе языковую деятельность вне человеческого общества, следовательно, – вне имеющейся аксиологической системы, набора норм и предписаний, которые формируются во многом благодаря художественным произведениям, в том числе и литературной сказке. Именно поэтому в последнее время в научных работах проявляется повышенный интерес к понятиям ценности и оценки, а также способам их репрезентации в языке (Н. Д. Арутюнова, Чернявская Е. А., Смирнова Л. Г., Маркелова Т. В., Вольф Е. М., Ваулина С. С., Бельская Е. В.). Важно рассмотреть, как литературная сказка помогает ребенку в формировании собственной аксиологической картины мира. Ребенку задаётся ценностный вектор в процессе воспитания, в ходе приобщения маленького человека к миру окружающих, а также – через наследственность. Следовательно, книга в детском мире играет важную роль. При этом следует учитывать, что в ценностную картину мира включаются не все су-

ществующие в реальной действительности предметы, явления и события, так как не все из них представляют интерес для человека. Лексема «хороший», являющаяся сейчас основной в группе общеоценочных единиц, не всегда была главной в указанной группе.

В период XVII–XVIII вв. коренные изменения наблюдаются в лексико-семантической группе общей оценки: прилагательное добрый, занимающее первенство, сузило сферу своего функционирования до выражения этической оценки, свободное место быстро и прочно заняло прилагательное хороший, ставшее основным для выражения общей оценки. Об этом свидетельствуют данные толковых словарей.

В Академическом Словаре 1794 года предлагается следующее значение лексемы «хороший» [2, 574]:

Относительно к животным и к прочим произведениям природы, и к вещам искусством сделанным значит: отменный, превосходный в своем роде. Хороший конь. Хорошая корова. <...> Нарядится в хорошее платье.

Относительно к человеку значит: благонравный, честный, добродетельный. Человек хороший. Знать с хорошими людьми. Он имеет хорошую душу.

Исправный в своей должности, знающий, искусный. Хороший хозяин. Хороший воин. Хороший музыкант. Хороший бытописатель, стихотворец.

Пригожий, красивый, видный. Хорошее лицо. *Хорошая девица, женщина.*

В Толковом словаре В. И. Даля (1866) дается следующее значение лексемы «хороший»:

Хороший и хоровитый (от краса, краше, кораше?), лепый, красный, прекрасный, красивый, красовитый, басистый, баской, видный, взрачный, казистый, приглядный пригожий, статный, нравный на вид, по наружности; || добрый или путный, ладный, способный, добротный, дорогой, ценимый по внутренним качествам, полезным свойствам, достоинству [3, 513].

В МАС [4, 620–621] в ряду значений общеоценочной лексемы «хороший» выявляются новые ЛСВ, которые не только передают эстетическую, этическую, утилитарную оценку, но и, например, интенсивность признака предмета, ироничность высказывания, количественную характеристику. Данные изменения в значении слова находят свое отражения в текстах литературной сказки.

Например, в сказке О. Форш «Хитрые звери» встречается ЛСВ значения лексемы хороший, передающий отрицательное значение:

Дурень, дурень, нашел что сказать – смеется лиса. – Ходишь грязный, косматый, без галстука; жрешь что встретится, – хорош генерал!

Таким образом, анализируя словарные статьи лексемы «хороший», составленные в разные периоды времени, можно сделать вывод о том, что с течением времени происходит расширение значения данного слова. Литературная сказка, как произведение своего времени, отражает и показывает все исторические преобразование, происходящие со словом хороший и его семантическими вариантами, представляющими группу «Общая оценка». Анализируя тексты литературной сказки, можно выделить в значении слова с общей оценкой аксиологическую константу (ЛСЗ, широко используемое во всех текстах литературной сказки на протяжении всего времени существования, в основном – эстетическая и этическая оценка) и переменную (ЛСЗ, отмечаемое в тот или иной исторический промежуток времени и имеющее более «узкое» использование).

В диахроническом аспекте не все общеоценочные единицы были таковыми изначально. Т. А. Чернякова выделяет несколько этапов процесса формирования оценочного значения у слова [5, 74]:

Начальный этап – на данном этапе происходит на основе дескриптивного признака формирование и развитие оценочных коннотативных сем. Дескриптивный компонент – первичный в значении слова, оценочный – вторичный.

Следующий этап – на данном этапе появляется изменение характера и соотношения дескриптивных и оценочных сем в значении слова: оценочная сема становится ядерной, а дескриптивный компонент начинает обозначать основание оценки. Данные

изменения происходят в результате постоянной актуализации оценочной коннотативной семы.

Заключительный этап – на данном этапе происходит стирание критериев появления аксиологических смыслов из-за ослабления или утраты связи оценочного значения с исходным дескриптивным. Происходит развитие общеоценочного значения.

Общая оценка, как и частная, отражает ценностное отношение между человеком и окружающим его миром. Набор свойств, которые «вбирает в себя» общая оценка, является довольно неопределенным не только в количественном, но и в качественном отношении. Следовательно, в качестве объекта оценки могут выступать различные предметы, качества, события, объединенные в дифференцированные группы.

Наиболее разнообразной в литературной сказке является группа **Человек** (в связи с тем, что особенностью сказки является персонафицированность животного мира, сюда будут относиться и «очеловеченные» объекты оценок некоторых очеловеченных животных):

1. Внешняя характеристика:

Я слуга одного молодого короля, который хорош, как день, могуч, как горный орел, и богат, как три царя Холода, вместе взятые. (Чарская. Сказки голубой феи)

2. Поведенческая характеристика:

В то утро Оля вела себя из рук вон плохо. (Губарев. Королевство кривых зеркал)

3. Физическая характеристика:

Здорово ты, оказываешься, прыгаешь! (Сутеев. Палочка-выручалочка)

4. Характеристика деятельности:

Она очень старалась написать хорошо. (Токмакова. Аля, Кляксич и буква)

5. Психическая характеристика

У нее было чудесное настроение. (Прокофьева. Ученик волшебника)

6. Ментальная характеристика:

Вот как я превосходно придумала, – думала она про себя. (Гаршин. Лягушка-путешественница)

7. Межличностная характеристика:

Жаворонок огорчился: такие хорошие, ласковые соседи улетели! (Бианки. Оранжевое горлышко)

Группа **Предмет** (в данной группе объектом общеоценочной лексики являются предметы, созданные человеком или персонафицированными животными):

1. Характеристика постройки и его компонентов:

Очень милое гнездышко (Бианки. Оранжевое горлышко)

2. Характеристика предметов быта:

Есть замечательные старинные часы. (Благинина. Чудесные часы)

3. Характеристика личных вещей человека:

Ах, как я страдаю! И хоть бы бальный башмачок, а то такой отвратительный, грубый башмак! (Олеша. Три толстяка)

Группа Природа:

1. Характеристика растений:

А листок был плохой: жёлтый, сухой. (Бианки. Приключения муравьишки)

2. Характеристика погоды:

Погода была хорошая. (Э. Успенский. Иван-царский сын и серый волк)

Пространственно-временная группа:

1. Временная характеристика:

Ужасное время! (Олеша. Три толстяка)

В данном примере время рассматривается как социальная дефиниция, очерченная всеми проблемами своей современности.

2. Пространственная характеристика:

Всё, что он видел под собой, казалось ему необыкновенно замечательным, красивым и милым. Ещё бы: ведь это была его родина, и он долго, очень долго её не видел! (Бианки. Оранжевое горлышко)

Для жанра русской литературной сказки характерно отражение «первобытного» видения мира, в котором пространство имело большое значение и наделялось эмоционально значимой характеристикой.

Таким образом, общая оценка «хороший/плохой» и наречный эквивалент «хорошо/плохо» в русских литературных сказках представлены дифференцированными лексическими единицами. В связи с этим С. Обнорский отмечает, что «в обороте «безыскусственной», живой народной речи, очевидно, не было и нет слова хороший; недаром здесь мы встречаемся с рядом иных его лексических эквивалентов – со словами ладный, добрый, красный, баской и мн. др.» [3, 250]. Литературная сказка, как ближайшая род-

ственница народной, которая является «зеркалом» народного языка, отображает все соответствующие «лексические эквиваленты» лексемы «хороший», пышно бытовавшие в повседневной речи людей. Эмоциональная сфера литературной сказки расширяется не только за счет использования дифференцированных лексем, выражающих общую оценку, но и за счет увеличения ЛСВ оценочных единиц. Исследование этой сферы лексического состава литературной сказки несомненно способствует пониманию того, что в наибольшей степени влияет на формирование, становление и развитие сложного современного человека во все более усложняющемся мире, где мечта поэта «только детские книги читать, только детские думы лелеять» становится все более недостижимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И. И. Докучаев. – СПб.: Наука, Серия Слово о сущем. – 2009. – 595 с.
2. Словарь Академии Российской: В 6 т. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1794. – Т. 6. – 600 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. – СПб., 1866. – Т. 4. – 625 с.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / Евгеньева А. П. (ред.). — 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1988. – Т. 4. – 800 с.
5. Чернякова Т. А. Закономерности формирования и развития оценочного значения (на материале имен прилагательных) / Т. А. Чернякова // Имя и глагол в исторической перспективе: Науч. тр. – Т. 558: Славянская филология. – Рига, 1991. – С. 72–81.
6. Обнорский С. Прилагательное хороший и его производные в русском языке / С. Обнорский // Язык и литература. – Л., 1929. – Т. 3. – С. 241–257.

Воронежский государственный университет

Кольцова Л. М., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка

E-mail: kolzowa@mail.ru

Токмакова С. Е., аспирант кафедры русского языка

E-mail: mihtok@mail.ru

Voronezh State University

Koltsova L. M., Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department

E-mail: kolzowa@mail.ru

Tokmakova S. E., Post-graduate Student of the Russian Language Department

E-mail: mihtok@mail.ru